

Федор Батюшков

**Дон-Карлос, инфант
Испанский**

Федор Дмитриевич Батюшков

Дон-Карлос, инфант Испанский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2979385

Аннотация

«Исторія происхождения „Донъ-Карлоса“ Шиллера весьма поучительна. Если примѣнить къ оцѣнкѣ этого произведенія критерій классическаго единства типа, правило, высказанное Ла-Брюеромъ: "есть только *одно* настоящее выраженіе", правило, къ которому примыкаетъ и опредѣленіе Льва Н. Толстого: «въ настоящемъ художественномъ произведеніи... нельзя вынуть одинъ стихъ, одну сцену, одну фигуру... не нарушивъ значенія всего произведенія», – то драму Шиллера отнюдь нельзя причислить къ совершеннымъ созданіямъ искусства: она подвергалась нѣсколькимъ передѣлкамъ такъ же, впрочемъ, какъ и два другія раннія его драматическія произведенія, – «Разбойники» и «Коварство и Любовь»...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Федор Дмитриевич Батюшков Донъ-Карлосъ, инфантъ Испанскій

Исторія происхожденія «Донъ-Карлоса» Шиллера весьма поучительна. Если примѣнить къ оцѣнкѣ этого произведенія критерій классическаго единства типа, правило, высказанное Ла-Брюеромъ: "есть только *одно* настоящее выраженіе", правило, къ которому примыкаетъ и опредѣленіе Льва Н. Толстого: «въ настоящемъ художественномъ произведеніи... нельзя вынуть одинъ стихъ, одну сцену, одну фигуру... не нарушивъ значенія всего произведенія», – то драму Шиллера отнюдь нельзя причислить къ совершеннымъ созданіямъ искусства: она подвергалась нѣсколькимъ передѣлкамъ такъ же, впрочемъ, какъ и два другія раннія его драматическія произведенія, – «Разбойники» и «Коварство и Любовь». «Донъ Карлосъ» былъ изданъ авторомъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ въ стихахъ и прозѣ; многіе стихи были имъ вынуты", сцены сокращены, фигуры переставлены, и въ окончательной своей редакціи стихотворный текстъ драмы, который все же остается главнымъ, основнымъ (пересказъ прозою обусловленъ соображеніями сценической постанов-

ки пьесы, въ виду того, что актерамъ стихотворная форма представлялась затруднительной), врядь ли оправдался отъ тѣхъ упрековъ критики, которые были направлены противъ нея, со времени обнародованія первыхъ отрывковъ въ журналѣ «Талія», въ 1785 г. Они были напечатаны спустя три года послѣ того, какъ Шиллеръ принялся за обработку сюжета «исторической драмы», по указанію директора театра въ Маннгеймѣ, Герберта фонъ-Дальберга. Первымъ критикомъ Шиллера выступилъ поэтъ Виландъ; за нимъ послѣдовали другіе, и авторъ счелъ своимъ долгомъ самъ отвѣтить на возраженія противъ его пьесы (въ 1788 году), разъясняя ея настоящее значеніе со своей точки зрѣнія. Однако, хотя рецензенты пьесы Шиллера были во многомъ неправы, хотя сужденія ихъ представляются часто весьма близорукими, тогда какъ авторъ «Писемъ о Донъ Карлосѣ», даже въ этихъ критическихъ статьяхъ, по поводу собственнаго произведенія высказываетъ глубокія мысли и проницательныя сужденія, придающія даннымъ «письмамъ» самостоятельное значеніе, – Шиллеръ, какъ нынѣ болѣе или менѣе общепринято думать, выступилъ на защиту проиграннаго дѣла. Его произведеніе въ цѣломъ остается подъ гнетомъ критическихъ замѣчаній, – правда нѣсколько внѣшняго характера, но все же существенныхъ, неопровержимыхъ, при оцѣнкѣ произведенія въ немъ самомъ, съ объективной точки зрѣнія: «Донъ Карлосъ» не представляется намъ со всею законченностью шедевра, въ которомъ бы всѣ отдѣльныя части приоб-

рѣли значеніе органической неотдѣлимости, въ стройной координаціи съ цѣлымъ. И тѣмъ не менѣе «Донъ Карлосъ» – одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной намъ эпохи; маркизь Поза сталъ по праву нарицательнымъ именемъ извѣстнаго міросозерцанія, стоящаго въ тѣсной связи со свойствами характера, котораго основная черта – душевное благородство; трагическій конфликтъ, происходящій въ душѣ донъ Карлоса, показатель величайшей жертвы, которую приносить личность принципамъ чести, долга и служенія общему дѣлу; Елизавета – воплощенный символъ той женственности, которая въ своемъ самопожертвованіи вдохновляетъ на подвиги; Филиппъ II, со своимъ неизлѣчимымъ пессимизмомъ «охранителя» – показатель того прошлаго, которое во многомъ является еще и настоящимъ, но въ своемъ колебаніи, подъ впечатлѣніемъ пламенной вѣры Позы, открывающій намъ просвѣтъ къ разрѣшенію соціальныхъ проблемъ будущаго. Пьеса Шиллера, при всей непослѣдовательности отдѣльныхъ сценъ и при своей недодѣланности въ отношеніяхъ частнаго къ цѣлому, есть глубокая драма личная и общественная, съ рельефно очерченными характерами, драма – одновременно и психологическая и философская и этико-соціальная, которая затрогиваетъ основные вопросы жизни и дѣятельности. Въ ихъ широтѣ и непорѣшенности – быть можетъ одна изъ причинъ формальныхъ несовершенствъ пьесы. Но во всякомъ случаѣ, для надлежащей оцѣнки ея значенія, мы должны встать на другую точку

зрѣнія, чѣмъ требованія абсолютной законченности формы, согласно воззрѣніямъ классической поэтики.

"Донъ Карлосъ" создавался исподволь. Когда Шиллеръ обратился впервые, въ 1782 году, по совѣту Дальберга, къ исторической повѣсти Сень-Реаля, французскаго писателя XVII вѣка¹, и въ этой романической обработкѣ эпизода изъ царствованія испанскаго короля Филиппа II призналъ благодарный сюжетъ для драмы, онъ еще самъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ томъ значеніи, которое онъ со временемъ долженъ былъ придать данной темѣ. Пока, для него повѣсть Сень-Реаля представлялась лишь удобной канвой для картины изъ семейной жизни при дворѣ. Онъ бойко набросалъ планъ драмы, гдѣ любовь и ревность, соперничество отца съ сыномъ, сложная интрига, въ которой замѣшаны – отверженный любовникъ (донъ-Жуанъ, впоследствии совершенно выпущенный изъ пьесы) и мстительная принцесса (Эболи), тоже потерпѣвшая неудачу въ привлеченіи возлюбленнаго, происки придворныхъ и слухи о далекомъ мятежѣ, – должны были составить главный узелъ пьесы. Въ такомъ видѣ Шиллеръ представилъ свой замыселъ на одобреніе Дальберга. Онъ нѣсколько разъ повторяетъ категорически, что задуманная драма – лишь картина семейныхъ отношеній и не затрагиваетъ вопросовъ общественаго и политическаго характера. Главное вниманіе поэта сосредоточено на личности донъ-Карлоса, у котораго отецъ отбилъ невѣсту. Ему рису-

¹ St. Real. «Dom. Carlos. Nouvelle historique», 1672 г.

ется также суровый образ Филиппа II, семейного деспота, и трогательный облик королевы Елизаветы, жертвы условных отношений. В тѣни вырастаетъ фигура коварнаго Альбы. На разработкѣ этихъ четырехъ характеровъ должна была быть построена вся драма. Но Шиллеръ медлилъ съ ея выполненіемъ. Дальбергъ, одобрившій первоначальный планъ и выражавшій сочувствіе автору, послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ, потерялъ терпѣніе получить пьесу и иронически посоветовалъ Шиллеру – вернуться къ занятіямъ медициной, отказавшись отъ званія драматическаго писателя. Тогда Шиллеръ рѣшился на свой страхъ издать начало своей драмы въ вышеупомянутомъ журналѣ «Талия». Напечатанные отрывки вызвали горячіе споры. Шиллеръ самъ рассказываетъ намъ въ своихъ «Письмахъ о Д. К.» – въ какомъ направленіи онъ продолжалъ свою работу надъ пьесой, какъ мало-по-малу въ немъ самомъ измѣнилось отношеніе къ сюжету, какъ и самъ онъ измѣнился, и первоначальный герой драмы уступилъ мѣсто новому дѣйствующему лицу, т. е. маркизу Поза, хотя намѣченному и Сень-Реалемъ въ его повѣсти, но первоначально оставленному въ пренебреженіи Шиллеромъ; теперь это вводное лицо, о которомъ Шиллеръ даже не упоминалъ въ письмѣ къ Дальбергу, при составленіи плана своей драмы, вырастаетъ въ центральную фигуру, выписанную во весь ростъ.

На новой редакціи пьесы невольно отразились слѣды колебаній автора, пережитыхъ имъ различныхъ настроеній,

которыя ложились какъ рядъ наслоеній на загрунтованное полотно картины. Въ чемъ была ошибка Шиллера: въ томъ-ли, что онъ сразу не соразмѣрилъ всего, что можно было извлечь изъ даннаго сюжета, и посему невѣрно набросилъ контуры задуманнаго произведенія, или ему лишь позже пришли на умъ мысли, которыя вторглись, какъ посторонній элементъ, въ первоначальный замыселъ. нарушивъ его цѣльность? Сюжетъ ли подсказалъ ему его новыя мысли, или же его разработка содѣйствовала лишь проясненію тѣхъ идей, которыя были присущи самому автору, но дремали въ немъ, какъ подспудныя силы: случайный толчекъ ихъ вызвалъ наружу и непосредственное творчество изъ глубины души мощно вторглось въ искусственныя рамки и перегородки, въ которыя юный авторъ невольно самъ себя хотѣлъ заключить? Въ томъ возрастѣ, въ которомъ, Шиллеръ работалъ надъ "Донъ Карлосомъ", отъ 23—28 лѣтъ, человѣкъ еще складывается; основныя черты его міросозерцанія уже намѣчены, но, конечно, онѣ еще не пріобрѣли полной стройности и устойчивости, при едва пробудившемся самосознаніи. Конечно, не новелла Сень-Реаля подсказала Шиллеру его гуманитарные идеалы, которые послужили главнымъ содержаніемъ послѣдней обработки "Донъ Карлоса", но именно занятія мрачной эпохой господства инквизиціи и деспотичнаго монарха способствовали тому, что юный поэтъ прояснилъ себѣ свои положительныя воззрѣнія, работая надъ изученіемъ явленій отрицательнаго характера. Мы видѣли, что

выборъ сюжета былъ случайнымъ, съ чужого голоса. Если бы Шиллеръ остался при своемъ первоначальномъ планѣ, онъ можетъ быть создалъ бы болѣе стройное, болѣе законченное произведеніе, отвѣчающее требованіямъ формальной цѣнности: историческую трагедію на почвѣ семейныхъ отношеній, съ дѣйствующими лицами, носящими историческія имена, но изображенными съ точки зрѣнія ихъ частной жизни, въ проявленіи чисточеловѣческихъ чувствъ и страстей. Однако, насколько менѣе при этомъ поэтъ вложилъ бы "самого себя" въ обработкѣ заданной темы. Пьеса, правда, не была бы и въ этомъ случаѣ вполне "сочиненной", ибо Шиллеръ взялся за предложенный сюжетъ, лишь почувствовавъ сильное влеченіе къ характеру донъ-Карлоса, отчасти даже аналогію съ собственными свойствами и стремленіями, но только съ одной стороны – страстнаго темперамента и интенсивности чувства. Другой, идейной стороны поэта-философа данный сюжетъ не затрогивалъ. Между тѣмъ для Шиллера эта область была весьма существенна. Для воплощенія ея потребовалось новое лицо, въ которомъ, какъ принято предполагать, онъ отчасти выставилъ своего друга Кернера, но только отчасти, а въ цѣломъ создалъ образъ, который отвѣчалъ его личнымъ идеаламъ; образъ, въ которомъ онъ могъ полнѣе и рельефнѣе очертить свои личныя воззрѣнія, параллельно другому образу юноши, безнадежно влюбленнаго, съ жаждой жизни и дѣятельности, но обреченнаго судьбой на бездѣйствіе, въ томительной замкнутости придвор-

ной атмосферы. Шиллеръ весьма скоро почувствовалъ, что первоначальный планъ "семейной картины" его не можетъ удовлетворить. Еще не отступивъ отъ своего намѣренія не касаться политики, онъ уже мечталъ о "высокой трагедіи" и сѣтовалъ, что чуть было не замкнулся въ области "мѣщанскихъ котурнь", тогда какъ тема исторической трагедіи можетъ доставить ему случай съ большимъ блескомъ выказать свои силы. Онъ мечталъ о нѣмецкой трагедіи, которая совмѣщала бы въ себѣ качества французской классической трагедіи съ преимуществами свободнаго размаха театра Шекспира. Уже Виландъ указывалъ на то, что нѣмецкая литература не имѣетъ ни одного произведенія, которое можно было бы противопоставить "Сиду", "Циннѣ", "Федрѣ", "Британнику", "Аталіи", "Катилинѣ", "Магомету" и т. д. "Я желалъ бы," писалъ Виландъ, "чтобы мнѣ назвали хоть одно печатное произведеніе (по нѣмецки), которое во всѣхъ отношеніяхъ могло бы быть признано образцовымъ и поставлено на ряду съ любой пьесой Расина". Шиллера подстрекало чувство національной гордости обработать съ наивозможной тщательностью избранный сюжетъ исторической трагедіи; но еще сильнѣе заговорила потребность высказаться въ томъ духѣ, въ которомъ направлены были его мечты и думы, и онъ это сдѣлалъ, нарушивъ цѣльность первоначальнаго плана, расширивъ свою задачу, допустивъ нѣкоторую непослѣдовательность въ изображеніи характеровъ и ситуаций, но вложивъ себя въ свое произведеніе и давъ намъ почувство-

вать ту внутреннюю работу души, которая является самым драгоценным качеством настоящего художественного произведения, хотя бы оно и было лишено некоторых формальных совершенствъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания